

Ильинский, И. М. Горький и Бунин: писатели всегда помнили друг о друге, о годах, которые связывали их / И. М. Ильинский. – Текст : непосредственный // Литературная газета. – 2018. – 28 марта-3 апр. – С. 20-21.

Литературная газета

20 ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

28 марта – 3 апреля 2018 №13(6637) www.lgz.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ШТУДИИ

Горький и Бунин:

Писатели всегда помнили друг о друге, о годах, которые связывали их

Игорь Ильинский, председатель попечительского совета Бунинской премии

Что бы ни случилось, дорогой Алексей Максимович, я всегда буду любить Вас. И. Бунин (надпись на книге, подаренной Горькому на Капри)¹

Любимому писателю и другу Ивану Алексеевичу Бунину.

А. Пешков. 2-е апреля 1917 г. Светлое Христова Воскресенье. Петроград²

Изучая личность и творчество Бунина, невозможно не задать вопрос: «Что связывало дружбу Бунина и Горького, искренней или мнимой она была? Ведь эта дружба длилась 18 лет – началась весной 1899 года, а закончилась в апреле 1917-го...

Горький быстро отметил явление Бунина в писательской среде, но приближать его к себе, брать в свой круг не спешил – сомневался. 26 апреля 1899 года в письме Чехову он говорил: «<...> Стал читать рассказы Бунина. Порой у него совсем недурно выходит, но замечаете ли Вы, что он **подражает Вам?** «Фантазёр», по-моему, написан под прямым влиянием Вашим, но это нехорошо выходит. Вам и Мопассану нельзя подражать. Но у этого Бунина очень тонкое чутьё природы и наблюдательность есть. Хорошие стихи у него – **наивные, детские и должны очень нравиться детям**³...

И вот Бунин приехал в Ялту, идёт по набережной. Навстречу уже знакомый ему Чехов, а рядом с ним какой-то высокий, гудящий басом человек. Чехов представляет его Бунину: «Познакомьтесь, Горький». Можно предположить – чисто случайная встреча, а вероятней всего – так было задумано. Почему и кем? Да тем же Буниным при поддержке Чехова, который уже считался классиком и стоял в одном ряду с Горьким. Оба почитались Буниным великими.

А что представлял собой в тот момент сам Бунин? Автора нескольких повестей и рассказов, имевших негромкий успех, ещё только грезившего о признании, популярности и славе. Кто поддерживал его на этом пути словами одобрения и хвалы? Чехов, Куприн и даже Лев Толстой, отметивший бунинский талант: «...пишет так, что даже Тургенев не смог бы, а обо мне и говорить нечего». **Однако самый первый любимец читающей публики – Горький.** Его дружеская рука была нужней всего Бунину. И вот он рядом с ним.

В письмах разных лет Горькому Бунин – сама учтивость: «Да будет воля Ваша...» «...С радостью надеюсь вскоре увидеть Вас»⁴; «Дорогой друг, позвольте только особенно горячо поцеловать Вас. Вы истинно один из тех очень немногих, о котором думает душа моя, когда я пишу, и поддержкой которых она так дорожит»⁵; «...Очень крепко и нежно обнимаю Вас, дорогой поэт! Ваш Ив. Бунин. 16.07.1912»⁶. 1 апреля 1913 года в письме Ю.А. Бунину Вера Николаевна отмечала: «Прошлую неделю (на Капри. – И.И.) ужинали у Горьких 5 раз! Отношения самые нежные! Предлагали поселиться у них, – вообще дружба»⁷. «12 августа 1912 года. Нечего и говорить, как я рад был Вашему обещанию посвятить мне рассказ, – спасибо, дорогой, от всей души. С нежностью отвечу Вам тем же»⁸. Это говорилось в 1912, 1913 и 1915 годах...

Но вот что пишет Бунин своему брату Юлию всего через полтора года после знакомства: «А что до «Красноперого» (прозвище Горького), то необходимость ходить к нему, выбиваться из интимной тихой жизни, при которой я только и могу работать, мучиться тем, что совершенно не о чем говорить, а говорить надо, **имитировать дружбу, которой нету**, – всё это так тревожит меня, как я и не ожидал. Да и скверно мы встретились: чувствовало моё сердце, что энтузиазму этой «дружбы» приходит конец, – так оно и оказалось, – никогда ещё не встречались мы с ним на Капри так сухо и фальшиво, как теперь»⁹.

Но ещё интереснее сюжет о том, как представил Бунин читателю ситуацию в **первый же день знакомства с Горьким.** Бунин не был бы Буниным, если б позднее, описывая её, не показал себя «главным героем», то есть в свою пользу. По его словам, этот день был днём радости не для него, не для Бунина, а для знаменитого Горького. В статье «Горький» Бунин пишет: «...Чуть не в тот же день между нами возникло что-то вроде дружеского сближения, с его стороны даже сентиментального, с каким-то застенчивым восхищением мною:

– Вы же последний писатель из дворянства, той культуры, которая дала миру Пушкина и Толстого»¹⁰.

В тот же день, как только Чехов взял извозчика и поехал к себе в Аутху, Горький позвал

меня зайти к себе на Виноградную улицу, где он снимал у кого-то комнату...

<...> Там Горький продолжил говорить то, «что сотни раз он говорил мне впоследствии, начал он говорить ещё тогда, в Ялте:

– Понимаете, вы же настоящий писатель – прежде всего потому, что у вас в крови культура, наследственность высокого художественного искусства русской литературы. **Наш брат, писатель, для нового читателя, должен непременно учиться этой культуре, почитать её всеми силами души, – только тогда и выйдет какой-нибудь толк из нас!**¹¹

Так говорил Бунин. Но говорил ли это Горький? Загадка.

Ведь в той же самой статье «Горький», двадцатью строками ниже, он же, Бунин, пишет: «Ко времени первой моей встречи с ним слава его шла уже по всей России. Потом она только продолжала расти. Русская интеллигенция сходила от него с ума, и понятно почему. Мало того, что это была пору уже большого подъёма русской революционности, мало того, что Горький так отвечал этой революционности: в ту пору шла ещё страстная борьба между «народниками» и недавно появившимися марксистами, а Горький уничтожал мужа и воспевал «Челкашей», на которых марксисты, в своих революционных надеждах и планах, ставили такую крупную ставку. И вот, каждое новое произведение Горького тотчас делалось всероссийским событием. И он всё менялся и ме-

нялся и в образе жизни, и в обращении с людьми. У него был снят теперь целый дом в Нижнем Новгороде, была большая квартира в Петербурге, он часто появлялся в Москве, в Крыму, руководил журналом «Новая Жизнь», начинал издательство «Знание»... Он уже писал для Художественного театра... артистке Книппер делал на своих книгах такие, например, посвящения:

– Эту книгу, Ольга Леонардовна, я переплёл бы для Вас в кожу сердца моего!

Он уже вывел в люди сперва Андреева, потом Скитальца и очень приблизил их к себе»¹².

Приблизил Горький к себе и Бунина, о чём тот писал в своих письмах и дневниках.

<...> «Для меня центром, – писал Бунин, – явился Горький, который сразу захватил меня своим обаянием. В его необыкновенной фигуре, лице, выговоре на о, необыкновенно жесткую, показывании кулака в минуты экстаза, в светлой, детской улыбке, в каком-то временами трагически проникновенном лице, в смешной или сильной, красочной, образной речи сквозили какая-то душевная мягкость и грация, и, несмотря на его сутулую фигуру, в ней была своеобразная пластика и внешняя красота. Я часто ловил себя на том, что люблю его жестом или позой»¹³. Иначе говоря, ещё не сделав самостоятельного имени, резко разорвав отношения с издательством «Скорпи-

он», с Брюсовым, Бальмонтом и символизмом в целом, Бунин перекинулся в круг «знаниевцев» во главе с Горьким, и «...в глазах обобщённого книгодея тех лет был всего лишь «Подмаксимкой», то есть одним из слабоватых писателей, пытающихся благодаря своей близости к Горькому придать себе вес и значение»¹⁴.

Судя по всему, Горький приглаждался к Бунину довольно долго.

В письме К. Пятницкому в середине октября 1901 года Горький пишет: «<...> Иван Бунин предлагает издать его рассказы у «Знания». Рассказов 31. Превжня его книжка – «На край света» – разошлась, по его словам. Новая, я полагаю, пойдёт быстрее, **ибо теперь Бунина знают больше.** Его перевод «Песни о Гайавате» выходит 2-м изданием. С точки зрения литературной – он художник, и не малый! – несравненно выше Евгения Николаева, – хотя у Евгения есть лицо, **а у Бунина – туман на этом месте.** Я – за издание Бунина «Знанием»»¹⁵.<...>

24 ноября 1901 г. Горький опять пишет К. Пятницкому: «<...> Мне стало известно, что Бунин снова явится в компании «Скорпионов», коя затевает ещё альманах. Скажу по совести – **это меня отнюдь не радует.** Я всё думаю, следует ли «Знанию» ставить свою марку на произведениях индифферентных людей? Хорошо пахнут «Антоновские яблоки» – да! – но – **они пахнут отнюдь не демократично – не правда ли?**

К этому соображению примешивается ещё и следующее:

1 М. Горький / М.: Айрис-пресс, 2004, с. 10.
2 Ваш Бунин. М., 2010, с. 535.
3 Горький. ПСС. Т. 1. М., 1997. С. 335. Цит. по: Устами Буниных, т. 2, с. 911.

4 И.А. Бунин. Письма, с. 350.
5 И.А. Бунин. Письма 1905–1919 гг., 15.03.1915, с. 325.
6 И.А. Бунин: Pro Et Contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. Изд-во РХГИ, СПб., 2001. С. 235.
7 Там же, с. 267.
8 Там же, с. 237.
9 И.А. Бунин, 19.XI.1911. Письма 1905–1919 гг. С. 188.
10 Источник: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/pod-serpom-i-molotom/gorkiy.htm>

11 Источник: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/pod-serpom-i-molotom/gorkiy.htm>

12 Источник: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/pod-serpom-i-molotom/gorkiy.htm>
13 И.А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001. Часть I, с. 21.

14 Чуковский К.И. Цит. соч. С. 496.
15 Горький. ПСС. Т. 2. М., 1997. С. 166.